

Иван Ваненко

Семейные приключения животных (сборник)

Иван Ваненко

**Семейные приключения
животных (сборник)**

«Public Domain»

1849

Ваненко И.

Семейные приключения животных (сборник) / И. Ваненко —
«Public Domain», 1849

«Подле шкафа, в передней, Паук
Себе мудрые сети устроил;
И живет он один,
не сам друг;
Он как скряга себя успокоил...»

Содержание

I. Паукова награда, или О том, что дурные связи к добру не ведут	6
II. Пчелиный ответ, или о том, что труд труду рознь	8
III. Козлиная доблесть, или О том, что не должно хвастаться чем не следует	10
IV. Кошачье оправдание, или О том, что однообразие бывает утомительно	13
V. Собачьи наставления, или О том, что в юности чувства часто бывают обманчивы	15
VI. Мечь мухи, или о том, что не надо радоваться гибели врага	18
VII. Голубиный совет, или О том, что в мире всего лучше скромная жизнь	21
VIII. Кошачьи вопли, или О том, что о приятном времяпрепровождении замышлять вперед не должно	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Иван Ваненко
Семейные приключения
животных (сборник)

«Без притчи века не изживешь»!
Русская пословица

Примечание: Означенные звездочками стихотворения были напечатаны в разное время в двух различных изданиях; некоторые из них несколько изменены.

I. Паукова награда, или О том, что дурные связи к добру не ведут (Баллада)

Подле шкафа, в передней, Паук
Себе мудрые сети устроил;
И живет он один, не сам друг;
Он как скряга себя успокоил.

Но Паук негодует на свет;
Отощал он; плохо помещенье:
Вот с неделю добычи все нет,
Бездоходное брось хоть именье.

«Что мне делать!» Паук говорит.
«Эх, напрасно оставил я полку....
Здесь темно и ни что не летит;
Разве клоп заползет, что ж в нем толку?»

Нет, иначе придет поступить!
Дай прислужником обзаведуся,
Буду с ним нажитое делить;
Да за то больше сам поживлюся.

Кто быть хочет мне верный слуга,
Тот найдет во мне истого друга!»
И вот вскоре, на клик Паука,
Прилетела навозная Муха!

– Вам чего, благородный Паук?
«Нужен мне деловой собеседник!»
– Я к услугам. «Так будь же мне друг;
Будешь вместе именья наследник!»

– Я готов вам из чести служить. –
«Ну, ты чести не делай наветов,
А скромненько умей только жить,
Да моих не чуждайся советов....»

Распусти-ко, во-первых, ты слух:
Что богат я, жизнь скоро покину;
Много есть, мол, что съесть, и ты мух
Тем заманишь в мою паутину.

Я устрою тенета вот здесь,
И засяду; – смотрим, будь проворен:

Лишь схвачу, то тебе что ни есть;
Уж, поверь, будешь мною доволен.

Если сахару крошку несет,
Или мякиша хлебного крошку,
Мне, ты знаешь, не надо: – и вот
Брошу я, ты собирай понемножку!»

Принялись за работу, и вдруг
Счастье к двум молодцам повалило;
Разжирел от добычи Паук,
Да и Муха себя утучнила.

Как-то раз, из середины тенет,
Опустизшись до самого краю,
Выползает Паук и зовет:
«Друг, поди, я тебя приласкаю!..

О, вернейший слуга ты из слуг!
Образец послушания правил! –
Обними же меня, милый друг!»
Друга тут покровитель облапил....

Не хотел бы, быть может, сгубить,
Да не вынес – что делать, натура! –
И опуталась цепкая нить,
И друга свернулася шкура.

И пищит он: – Помилуй, тиран!
Что я сделал?... Постой хоть минуту!
«Как! ты биться?... Ах ты грубиян!
Я с тобой, брат, чиниться не буду!»

Протяже препротяжно кричал,
И стонал, и дугой изгибался;
Меценат же кряхтел и молчал,
И уж высосать мозг добирался –

Как судьба, тут слуга поспешил,
И вдруг щеткой, в мгновение это,
Он смахнул и ногой раздавил –
И злодея, и плута клеветра.

II. Пчелиный ответ, или о том, что труд труду рознь

Пчелка, с розы благовонной
Собираючи доход,
Запасалась тихо, скромно
Разным снадобьем на мед;

А при корне той же розы,
Под навесами ветвей,
С мертвой мухой, точно с возом,
Развозился Муравей.

Приподнявшись на ветку
И увидевши Пчелу,
Он вскричал ей: «А! соседка?
И сестра по ремеслу!

Что сидишь как не живая?
Иль вздремнула пред трудом?
Вишь дородная какая,
А не сладишь со цветком!

Ты работаешь, как видно,
В день-то с денежкой на грош:
У тебя совсем не видно
Что берешь и что несешь....

Я-ж тружусь на пропалую,
Просто труд не по плечу:
Вишь, громадину какую,
Эку муху волочу!»

«Точно, труд – то и другое», –
Тихо молвила Пчела;
«Но художество прямое
Разве легче ремесла?...

Меж полезными бывают
Ядовитые цветы;
Я тихонько выбираю,
Не спешу трудом, как ты;

Отнесешь домой ты ношу
И оставишь без хлопот,
Я же просто так не брошу,
А выделяваю сот!»

Хотя обиделся на это
Чернорылый Муравей,
А ни слова для ответа
Не нашел сказать он ей.

III. Козлиная доблесть, или О том, что не должно хвастаться чем не следует

Бородатый удалец,
Старый вор и проходец
Пакостной породы, –

Раз к товарищам пришел,
И расхвастался Козел,
Про свои походы....

«Нет, как прежде я служил,
Как я дрался, как кутил....
Был озорный малой!

Верно этаких бойцов
Из теперешних Козлов
Вы найдете мало....

Ведь в овечье стадо я
Был поставлен во князя....
Видишь, честь какая!

А за то мне дан был ход,
Что я смело шел вперед,
Путь не разбирая.

Раз, в походе, вижу луг
За рекою; храбрый дух
Закипел что пена....

Смело я взблеял тогда:
– Перейдемте, господа,
Завоюем сено! –

И не зная есть ли брод,
Я отправился вперед,
Овцы все за мною;

Шага три таки прошел,
Вдруг по бороду ушел:
Яма подо мною!

Я сорвался и поплыл,
Всех было перетопил,
Сам чуть жив остался;

Начал кое как грести,
Чтоб себя-то хоть спасти;
Сильно испугался.

Услыхавши шум, пастух
С батраком прибег сам друг,
И давай скотину, –

За поступок храбрый мой,
Не советуясь со мной,
Гнать с воды дубиной....

Всех их всячески ругал,
Отдубасил на повал
Глупое все стадо;

А того ведь не смекнул,
Что я их в беду втянул;
Мне он дал награду:

Прицепил колоколец,
И поставив пред овец,
Речь повел такую:

«Вишь вы, вздумали хитрить
И Козла умнее быть!
Я вас помудрую!..

Вот он как себя повел,
Этот доблестный Козел,
Вот он, вам в угоду,

Не бояся утонуть,
Чтобы вывести вас на путь,
Бросился сам в воду!

Сам готов он был пропасть, –
А за что? – Хотел вас спасти; –
Вот так уж скотина!..

Честь ему, а вам попрек;
Дан ему за то звонок, –
А для вас дубина!» –

И доселе я с звонком,
И за то я всем знаком!» –
Тут Козел примолвил.

Но дворовый старый Пес
Хвастовства Козла не снес –
Речь его дополнил:

«Эх, рогатый бородач!
Сам я тертый ведь калач,
Сам служил я стаду....»

Нет, привесили звонок
Не за то, что ты промок
И не за награду;

А за то, что для Козы,
Для любимой егозы,
Наша пастушиха

Бережет тебя как мать,
И боится потерять
Этакое лихо!

Только дар не без беды:
Ведь плутуешь часто ты,
Люди это помнят:

В огород ты только скок –
Брякнет дарственный звонок, –
Палкой и стрезвонят!»

Страх обидно как Козлу,
Да еще к его же злу
Всякой засмеялся;

Он пошел и заблеял...
И уж больше для похвал
В стадо не являлся.

IV. Кошачье оправдание, или О том, что однообразие бывает утомительно

Кошка на лапки присела,
Грустно в раздумьи пропела:
«О, милый Коташа, куда
Ты в задняя шел ворота?»

И Кот, посмотревши лукаво,
Хвостом показал ей на право,
И громко мяукнул в ответ:
«Туда – вон, к Маруське, мой свет!» –

«О, варвар ты!» – Кошка вскричала, –
«Еще ли любви моей мало?
Признайся по правде себе,
Чего не достало тебе!

Чем кошки другие не то же, –
Что разве не много моложе;
А шерсть ведь не мягче моей,
И голос ни-чем не звучней....

Да станет ли кошка иная
Ласкать так тебя, припевая
Все то, что лишь нужного есть, –
Не пить без тебя и не есть?

Одна лишь я, дура, далася,
Невольной любви предалася, –
И вижу твой ветреный прав,
А все ты мне кажешься прав!

Скажи лишь, чего тебе надо, –
Всем другу я жертвовать рада; –
Ты знаешь, что нежный твой взгляд
Милее мне даже котят!..» –

«Эх, милая!» – Кот отвечает.
«Нежна, молода ты, всяк знает;
Да мясо, все мясо, друг мой! –
Захочешь и рыбки порой!..

Одни все и те же ухватки,
От ревности вечно нападки,
Цвет шерсти все тот, все один –

Наводят томительный сплин.

И, право, лишь для развлечения
Отправишься на посещение, –
А после к тебе же придешь,
За тем, что милей не найдешь!»

V. Собачьи наставления, или О том, что в юности чувства часто бывают обманчивы (Идиллия)

Собака возрослая с собачкой молодой,
Лежа на солнышке, в гостинной на окне,
Желая ей внушить путь истинный к покою –
Разумно повела с ней речь о старине:

«Послушай, милая Нарцизка!
Я расскажу тебе кой что:
Как счастье кажется к нам близко, –
А между тем несчастье то!..

Коль сердце с страстью сдружилось,
Смотри, как раз придет беда!..
Вот что со мною приключилось,
Когда была я молода:

Я возросла в богатом доме,
Хозяин мой был господин,
И не было собак кроме, –
Как я, да Жучка был один.

Он был уж взрослая собака,
А я была еще щенком;
Согласию жили мы однако,
Играли весело вдвоем.

Да раз заметили проказу, –
Я стала через чур вольна;
Меня посекли.... Видно с глазу,
Была с неделю я больна.

Ему надели цепь на шею
И привязали к конуре....
Как цепью он гремел своею
Меня увидев на дворе!..

Так с год мы прожили мятежно,
Напрасно прошлой ждя поры,
Довольствуясь взглядом нежным –
Я с окон, он из конуры.

Но скоро вовсе разлучили
Нас так, что свидеться навряд:

Меня модистке подарили, –
Его свели в Охотный-ряд.

Со мной сдружили собачонку....
Такая дрянь, хилей меня!
Мы грызлись с ней; но по маленьку
К своей судьбе привыкла я.

Что год, щенят мы припасали,
Ласкали нас во всем дому;
Щенят уж больше не бросали,
А раздавали кой кому.

Вот раз, с хозяйкою моею
Куда-то в гости мы идем, –
Бегу я резво перед нею....
Дай заверну в чужой, мол, дом –

Из любопытства.... Двор укромной,
Травой зеленою порос;
Взбежала я, – как вдруг огромный
Приподнялся дворовый Пес....

Как звякнул цепью, как залился
Я, просто, так и обмерла!
Пот с кожи градом покатился, –
Не помню, как с двора ушла!..

И ты представь же, изумленье
Какое овладело мной:
Пес этот страшный, – о, явление! –
Был прежний, верный Жучка мой....

Как изменилась в нем натура!..
Его едва узнала я:
Шерсть вся копром, худая шкура
И морда точно не своя!

Вот, хвалят волю молодую;
Как я могла несчастна быть!..
Я удивлялась, как такую
Могла собаку я любить!..

Твой возраст юный, пылкий, – часто
Он будет страстью возмущен:
Ты не смотри, что пес мордастой,
Да может быть дворняга он!»

Собака взрослая с собачкой молодой

Беседовала так о прошлом, о былом;
Но удалось ли ей беседу прямою
Страсть злую упредить – не ведомо о том.

VI. Месть мухи, или о том, что не надо радоваться гибели врага (Баллада)

В темной кухне, вблизи ночника,
От которого кухня коптела,
Вдалеке шелестило слегка
И потом будто что-то взлетело...

Близь шестка Муха мрачно сидит,
На горшок взгромоздившись сальный;
Нет да нет, на ночник поглядит,
Повертит головою печально;

Иль передняя лапки потрет,
Поерошит немного головку,
И промолвит: «Сестрою зовет,
А плутует со мною как ловко...

Я не первый заметила раз:
Дворня чаю лишь только напьется,
Пир горою бывало у нас,
Всякой вдоволь тут крох наберется; –

А попробуй, теперь, оплошай,
Опоздай хоть минутой одною –
И не думай уже, не гадай
Пощечиться хоть малой крохою:

Все сестрица к себе приберет,
Сладких слов тут тебе понаскажет:
Речь о меде с тобой поведет,
Да и где он поставлен покажет;

С дуру ты полетела, – ан глядь –
Меду нет; – где-ж? – Она, как в печали,
Только лапки изволят сосать,
И промолвит; – «ну, видно уж взяли!»

А сама, как тебя отошлет,
На знакомое место прискачет,
Крошки все со стола оберет
И в укромное место упрячет.

Уродилась больно умна,
Надо мною изволят смеяться:

Я ешь сало вот тут, а она
Полетела своим наслаждаться!..»

Вдруг ей слышится, кто-то пищит;
Раздались вопль, плачь и рыдания:
«Помогите! – не дайте,» – кричит,
«Бедной сгинуть мне без покаянья!»

И не жалостью, правду сказать,
Любопытством встревожена Муха,
Полетела на голос, узнать:
Кто в *тяжелом смятении духа*.

Подлетела... о, горестный вид!
Ну, признаться, едва-ль ожидала:
Залучив в паутину, тащит
Ту Паук, что она оуждала...

Увидавши родную сестру,
Встрепенулась несчастная Муха:
«Помоги мне, родная, умру!
Не могу перевести даже духа! –

Отведи поскорее ты нить,
Да за стену я дай ухвачуся:
Тут не в силах злодей погубить,
Я ползком от тенет оторвуся.»

Но сестра неподвижна, молчит,
Как не зная, что делать сначала;
Там, принявши насмешливый вид,
На моленье сестры отвечала:

«А! сестрица, – знать это не мед!
Видно это не сахару крошки!..
Посмотрю, как Паук изомнет
Вороватые цапкия ножки!..» –

«Помоги мне, родная, поверь,
Я не буду.... склонись к сожаленью!» –
«А, ты просишь и молишь теперь, –
А куда ты девала именье?» –

«Там... пойдём, полетим, я найду:
Все отдам, даже больше – коль мало...» –
«Нет, я с места на шаг не сойду,
Коль не скажешь, куда что девала!»

А Паук хлопотал между тем

За добычей, не путаясь в споры,
Обтянул, подхватил – и совсем
Уволок он несчастную в нору.

А другая, отрады полна,
Полетела взять клад... не сыскала!
Возвратилась, как прежде бедна,
Только совесть ее упрекала:

О, злодейка! сестру извела
Из корысти, в отмщенье обману, –
Ведь сокровища ты не нашла,
А досталось оно – Таракану!

VII. Голубиный совет, или О том, что в мире всего лучше скромная жизнь (Песня)

Ты голубушка
Моя милая,
Мохноногая,
Сизокрылая!

Не прельщай собой
Голубей чужих, –
Ты житьем-бытьем
Не пленяйся их;

Бойся в круг влететь
К турманьям лихим:
Вскружат голову –
Попади лишь к ним.

Там вертись себя
Убиваючи,
Их хозяина
Потешаючи.

Козырные же,
Аль трубастые....
Не летают те,
Только барствуют, –

И проводят век
Самодурами,
На дворе, в сору,
Вместе с курами.

А что чистые –
Не чисты они;
Чистой воли им
Не видать во сне:

Гонят их шестом
На простор гулять,
Да и тем шестом
Гонят спать опять.

Ты послушайся
Дельных слов моих:

Хорошо с людьми, –
Лучше дальше их!

Нашей волюшки
В свете нет вольней,
Мы живем себе
Не спросясь людей.

Пусть зовемся мы
Просто сизыми,
Да не мучают
Нас капризами.

Ни гоньбой своей
Не муштруют нас,
Не свистят нам в след
Целый битый час....

Мы – где хочется,
Приючаемся,
По своей воле
Понимаемся.

VIII. Кошачьи вопли, или О том, что о приятном время-препровождении замышлять вперед не должно (Баллада)

Лишь только закатится солнце
И звезды вспорхнут в небесах,
Она у окна слухового
Стоит как солдат на часах.

Присядет, и станет лизаться,
На темной окна сторон;
Боится на свет показаться, –
Недоброе знать на уме! –

Когда-ж успокоются люди,
Все в доме сном крепким заснет, –
Встает она медленно с кровли
И – тихо ступая, идет....

Идет она к кровле соседа,
Где, средь полуночных часов,
Сбиралась тайно беседа
И кошек и бойких котов.

Но что же! – напрасно спешила:
Пришла, – а там пусто кругом;
Все общество будто забыло
Приютно-оброшенный дом,

Где сотня и более кошек
Орать могут сколько хотят,
И где из разбитых окошек
Одни лишь осколки глядят.

Ни пса там цепного не слышно,
Ни люди туда не прядут;
Где-ж кошки? куда он делись?
Зачем опустел их приют?

Увы! ведь у всякой-то кошки
Домашняя есть суесть:
одних задержали котят,
Других пожилые коты.

Иные снят в мягких перинах
У барынь, своих баловниц;

Иные забралися лучше –
В светлицах у красных девиц!

Иные, от трусости жалкой,
Боятся увечья и драк;
Иные – ее обманули –
Ушли на далекий чердак!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.